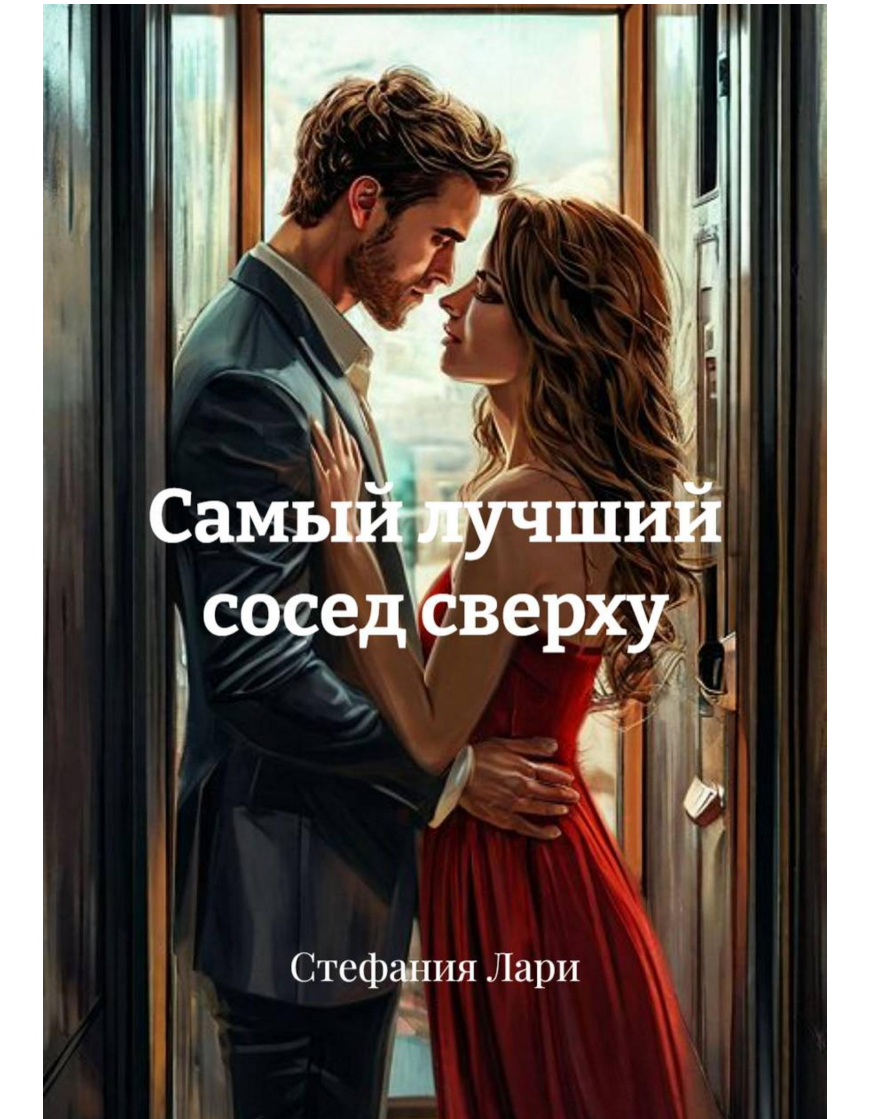

A romantic illustration of a man and a woman in a doorway. The man, on the left, has brown hair and a beard, wearing a dark blue suit. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a red dress. They are facing each other, nearly touching, with the man's hand on the woman's waist. The background shows a bright, hazy view through the doorway.

Самый лучший сосед сверху

Стефания Лари

Стефания Лари

Самый лучший сосед сверху

<https://litres.ru/74267638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Насте все время не везло с парнями, ей попадались то бабники, то предатели. И вот когда она уже смирилась со своим одиночеством, она встречает в лифте соседа, который недавно переехал в квартиру этажом выше.

Лифт застревает, Настя, как выясняется, боится замкнутых пространств и темноты, а сосед оказывается самым чутким и добрым из всех, кого она встречала.

И похоже он уже не планирует с ней расставаться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Стефания Лари

Самый лучший сосед сверху

Глава 1

Настя проснулась за пять минут до будильника. Как всегда. Организм, закалённый годами ранних подъёмов, отказывался признавать право на лишнюю минуту сна. Она перевернулась на спину, уставилась в потолок и попыталась вспомнить, что ей снилось. Кажется, что-то хорошее. Тёплое. Светлое.

Но память, как назло, услужливо подсунула другое: вчерашний обед. Кирилл. Стажёрка. Их смех. Её сводная таблица.

— Забудь, — сказала она пустому потолку. — Забудь и живи дальше.

Она поднялась, нащупала тапочки и побрела на кухню. Квартира встречала её привычным беспорядком: стопка немытой посуды в раковине, засохший кактус на подоконнике (она забыла полить его уже недели три), забытый вчерашний чай в кружке с отколотым краем. Всё как всегда. Всё по-настоящему. Без дураков.

Кофеварка звякнула, выпустив струю обжигающего чёрного напитка. Настя сделала глоток, поморщилась — пере-

горело, как назло — и выглянула в окно. Город просыпался. Машины ползли в пробках, люди торопились по своим делам, и никто не знал, что внутри этой обычной панельной высотки живёт девушка, которая уже почти смирилась.

С почти что.

Смартфон на столе завибрировал. Подруга Алинка:

«Ну что? Созвонимся вечером? Расскажешь про Кирилла. Или уже не про Кирилла?))»

Настя усмехнулась. Алинка всегда знала всё раньше неё. Но писать в мессенджере про вчерашний позор не хотелось. Она набрала короткое:

«Вечером. Если доживу до вечера».

— Так, — сказала она себе, ставя кружку на стол. — Соberись. Это просто пятница. Ещё один день из череды одинаковых дней.

Она оделась на автомате: чёрные брюки, белая блузка, строгий пиджак. Привычная униформа, за которой можно спрятаться. Волосы собрала в пучок — строго, удобно, без намёка на кокетство. На работу надо выглядеть серьёзной, компетентной, неприступной. Иначе съедят.

Она поймала себя на мысли, что уже год работает в этом агентстве недвижимости, а коллеги до сих пор называют её «та самая Настя из отдела продаж». Не «Настя, которая закрыла крупную сделку». Не «Настя, которая привела инвестора». А просто «та самая». Будто её единственная роль — быть фоном. Быть незаметной.

Впрочем, она привыкла. С детства она была той, которую не замечали. В школе — тихая отличница, которую никто не звал на вечеринки. В универе — надёжный друг, которому звонили только тогда, когда нужна была помощь с курсовой. В любви... в любви она была той, кого использовали, а потом выбрасывали.

Первый парень — красавчик из параллельного класса. Мечта всех девчонок. Он выбрал её, тихую и скромную, чем поверг всех в шок. А через три месяца Настя случайно застала его на заднем дворе школы с другой. Когда она спросила «зачем?», он пожал плечами и сказал: «Ты сама знаешь, что ты скучная, Насть. Я просто жалел тебя». Скучная. Это слово приклеилось к ней, как ярлык.

Второй — одноклассник Артём. Поэт, мечтатель, говорил, что она его муза. Настя поверила. Она писала за него курсовые, готовила ужины, слушала его грустные стихи. А потом оказалось, что муза у него была не одна, а целых три. Просто Настя оказалась самой удобной — она стирала его носки и давала деньги на новые гитарные струны.

Третий — Вадим из агентства, куда она устроилась после универа. Бизнесмен, уверенный, харизматичный. Он говорил, что она «вдохновляет его на подвиги». Настя переехала к нему через месяц. Ещё через месяц она нашла в его телефоне переписки с десятком других девушек. Когда она устроила сцену, он расхохотался: «Ты что, реально думала, что я буду верен? Настя, ну ты же взрослая девочка. Все так

живут». Все. Так. Живут.

После Вадима она дала себе зарок: никаких отношений. Никаких мужчин. Никакого шанса быть снова униженной.

И вот теперь Кирилл.

Коллега, с которым она работала бок о бок три месяца. Надёжный, спокойный, не бабник (она проверяла), не предатель (вроде бы). Он улыбался ей, приносил кофе, задерживался после работы "помочь с отчётами". Настя почти поверила. Почти.

Но вчерашний обед разбил эту почти надежду вдребезги.

— Всё к лучшему, — сказала она себе, уже стоя в коридоре и натягивая туфли. — Ты же знала, чем это кончится. Ты всегда знаешь.

Закрывая дверь, она услышала звук гитары. Сверху, с шестнадцатого этажа. Кто-то играл что-то грустное, тягучее, с надрывом. Настя замерла на мгновение, прислушиваясь. В этом звуке было что-то родное, что-то, что отзывалось тихой болью в груди.

Новый сосед, наверное. Тот, который заселился пару недель назад. Она видела его дважды мельком в мусоропроходе, но запомнила лишь широченные плечи и тёмные волосы, собранные в небрежный хвост. И ещё руки. У него были красивые руки с длинными пальцами. Наверное, музыкант.

«Не думай о нём, — приказала она себе. — Он мужчина. А значит, кого-то уже разбивает сердце».

Она нажала кнопку вызова лифта и стала ждать. Цифры

медленно ползли: 1, 2, 3... Настя смотрела на них, и в голове крутилась одна и та же мысль:

«Очередная пятница. Очередной день. Очередная жизнь... И ничего не изменится».

Если бы она знала, что вечером она будет сидеть на полу застрявшего лифта, сжимая в руках чужой телефон, и смотреть в спокойные глаза незнакомца, который перевернёт её мир с ног на голову...

Она бы не поверила. Ни за что.

Но лифт уже полз вниз, унося её навстречу этой встрече.

Глава 2

Рабочий день тянулся бесконечно.

Настя смотрела на часы каждые пятнадцать минут, но стрелки будто застыли в насмешливом танце. Вместо того чтобы делать отчёты, она ловила себя на том, что прислушивается к шагам в коридоре. Кирилл не появлялся. Наверное, снова обедал с той стажёркой.

«Плевать, — убеждала она себя, рисуя в блокноте замысловатые узоры. — Абсолютно плевать».

В три часа позвонила Алинка.

— Ну что, рассказывай? — с ходу атаковала подруга. — Что там с Кириллом? Я уже полдня на иголках!

— Ничего, — отрезала Настя. — Я просто дура, которая опять придумала то, чего нет.

— Насть, ну не говори так! Может, ты просто не так поняла? Может, он просто с ней по работе?

— Алин, он смотрел на неё так, как никогда не смотрел на меня. И смеялся над её шутками. Её шутками, Карл! А я сидела в трёх метрах и делала вид, что мне ужасно интересно считать проценты по ипотеке.

— Блин... — протянула Алинка. — Сочувствую. Но знаешь что? Забей. Ты же у меня красотка. Ещё встретишь своего принца.

Настя усмехнулась.

— Алин, мне тридцать. Принцы кончились.

— Не ной, — строго сказала подруга. — Давай вечером в кино? Я угощаю. Будет смешно, грустно и с попкорном.

— Не могу. Устала как собака. Я лучше домой, в пижаму, и в обнимку с сериалом.

— Как знаешь. Но если передумаешь — пиши.

Настя положила трубку и уставилась в окно. За стеклом моросил дождь, серый и нудный, как её настроение. Москва казалась огромной и равнодушной, а она — маленькой песчинкой, которую никто не заметит.

«Так, — сказала она себе, собирая вещи. — Хватит. Пора домой. Включу свет, заварю чай, и всё. Завтра будет новый день. И, может быть, он окажется лучше».

Она вышла из офиса ровно в шесть. Ехать до дома на метро — сорок минут. Потом ещё десять пешком. Обычный путь, который она проделывала сотни раз. Знакомые лица, знакомые станции, знакомые мысли.

На платформе она заметила парня, который играл на гитаре и пел что-то грустное. Настя остановилась на мгновение, вслушиваясь в мелодию. Почему-то сразу вспомнился тот странный аккомпанемент, доносящийся сверху по утрам. Её сосед. Тот, что играет на гитаре.

«Интересно, кто он? — подумала она. — Чем занимается? Почему переехал?»

А потом она поймала себя на этой мысли и рассердилась.

— Ты серьёзно? — прошептала она. — Опять фантази-

руешь о незнакомом мужике, которого видела мельком два раза? Мало тебе было Кирилла? Мало было Вадима? Забудь. Ты больше не веришь в сказки.

Она шагнула в вагон, села на свободное место и закрыла глаза. Музыка из метро смешивалась с шумом колес и чужими голосами. Она пыталась ни о чём не думать. Просто ехать. Просто существовать.

Но где-то глубоко внутри теплилась маленькая, почти незаметная надежда. Такая же слабая, как свет от фонарика в полной темноте.

«А что, если?.. — шептал внутренний голос. — Что, если он всё-таки существует? Тот, кто не предаст. Тот, кто не уйдёт. Тот, кто увидит тебя настоящую и не испугается?»

Настя открыла глаза и посмотрела в окно. Там, за стеклом, проплывали огни города. Тысячи окон. Тысячи жизней. Где-то там, за одним из них, возможно, жил тот самый человек. Но она перестала искать. Перестала верить. И научилась быть одна.

Дом встретил её запахом сырости и тишины. Подъезд был пуст, только лампочка на первом этаже мигала, как в дешёвом фильме ужасов. Настя подошла к лифту и нажала кнопку. Двери открылись сразу. Она вошла, уже не думая ни о чём, и нажала «15».

И тут в кабину шагнул он.

Настя не сразу поняла, кто это. Она просто заметила высокую фигуру в кожаной куртке, тёмные волосы, собранные

в хвост, и руки с длинными пальцами, которые она уже видела, но не могла вспомнить где. А потом он поднял голову, и их взгляды встретились. Тёплые карие глаза, лёгкая улыбка, которая не касалась губ, но отражалась в уголках глаз.

Сосед. Тот самый.

— Здравствуйте, — сказал он, кивая. — Настя, правильно?

Она опешила.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Почтальон жаловался, — улыбнулся он уже открыто. — Сказал, что «та девушка с пятнадцатого» опять не даёт ему прохода.

Настя почувствовала, как к лицу приливает кровь. Смешно. Глупо. И почему-то приятно, что он запомнил.

— Да, это я, — выдавила она. — А вы... вы тот, кто играет на гитаре?

— Он самый, — он слегка наклонил голову, как бы кланяясь. — Лёша. Мы вроде уже знакомились, но мимоходом. А теперь вот в лифте встретились.

Он нажал кнопку «16», и двери медленно закрылись. Лифт дёрнулся и поехал вверх. Настя стояла, не зная, куда деть руки. Она смотрела на цифры на табло: 2, 3, 4... И почему-то хотела, чтобы он поехал медленнее.

— А вы давно играете? — спросила она, чтобы заполнить тишину.

— С детства, — ответил он. — Отец научил. У него бы-

ла старая испанская гитара, я на ней учился. Потом бросил, потом опять взялся. Ну а сейчас, когда переехал, захотелось попробовать что-то новое. Поэтому и играю каждое утро.

— Я слышу, — призналась она. — Очень красиво.

Он улыбнулся.

— Приятно слышать. А то я думал, что соседи проклинают меня за то, что я мешаю им спать.

— Нет, — она покачала головой. — Не проклинают. По крайней мере я.

Лифт поднялся до восьмого этажа. И вдруг замер. Свет моргнул один раз, потом ещё раз — и погас.

Настя почувствовала, как сердце пропустило удар. Темнота накрыла их мгновенно, как плотное одеяло, от которого невозможно увернуться. Её дыхание сбилось, и она инстинктивно шагнула назад, пока не упёрлась спиной в стену. Паника подступила к горлу.

«Только не сейчас, — забилось сердце. — Только не с ним. Только не здесь».

— Эй, — раздался его голос. Спокойный, тёплый, как тот свет, которого не было. — Вы как?

Настя не могла говорить. Воздух застрял где-то в горле, и ей казалось, что она сейчас задохнётся. Она забыла, как дышать. Забыла, что рядом есть кто-то. Забыла всё.

— Настя, — его голос стал ближе. — Слышите меня? Всё хорошо. Мы просто застряли. Сейчас включают свет.

Она попыталась что-то ответить, но вместо слов вырвался

только хриплый вздох. Слезы хлынули из глаз, и она почувствовала, как её тело начинает дрожать.

— Только не касайтесь меня, — выдавила она сквозь зубы. — Пожалуйста.

Он замер. Настя слышала его дыхание — ровное, спокойное, в отличие от её панических всхлипов.

— Я не буду, — сказал он тихо. — Но я рядом. Просто стойте, дышите. Сейчас... сейчас я достану телефон.

Она слышала, как он шарит по карманам. Как его пальцы скользят по куртке. Как он говорит себе под нос:

— Ну где же ты... Вот. Сейчас.

И в кабине зажёгся маленький луч света. Слабый, но достаточный, чтобы осветить его лицо. Он стоял в метре от неё, держа телефон на вытянутой руке, и улыбался.

— Видите? Я здесь. Свет есть. Всё будет хорошо.

— Я боюсь темноты, — выдохнула она. — Я... я с детства. Меня брат запирали в чулане, когда я была маленькая. И я до сих пор не могу...

— Не надо объяснять, — перебил он мягко. — Я понимаю. Но тут у нас два варианта: либо сидеть и бояться, либо сидеть и ждать. Я выбираю ждать.

— А разве это не одно и то же?

— Нет, — он усмехнулся. — Бояться — значит думать о том, что может случиться плохое. А ждать — значит быть уверенным, что случится хорошее. Давайте подождём хорошего, а?

Настя смотрела на него, на его тёплые глаза, на свет от телефона, который разгонял тьму, и постепенно дыхание выравнивалось. Паника отступала, оставляя после себя странную пустоту, которую начал заполнять он — своим голосом, своей улыбкой, своим спокойствием.

— Знаете, — сказала она тихо. — Я впервые в жизни не хочу, чтобы лифт заработал.

Он улыбнулся той самой улыбкой, которую она уже запомнила навсегда.

— Почему?

— Потому что тогда мне придётся уйти. А я почему-то... я не хочу уходить.

Наступила тишина. Они стояли в полумраке, разделённые всего одним метром, и смотрели друг на друга. И в этой тишине было что-то новое. Что-то, чего не было в её жизни раньше. Что-то, что начиналось только что, здесь, в застрявшем лифте между восьмым и девятым этажами.

— Тогда, — сказал он, протягивая ей руку, — давайте просто постоим. Вместе.

Настя посмотрела на его руку. Длинные пальцы, тёплые, как всё его существо. Она помедлила мгновение, а потом взяла её. И в этот момент лифт дёрнулся, загудел — и свет зажёгся. Яркий, почти режущий глаза.

Настя зажмурилась. А когда открыла глаза, он всё ещё стоял перед ней, сжимая её ладонь в своей.

— Двери открываются, — сказал он. — Ваш этаж.

— Мой этаж, — повторила она, не двигаясь с места.

— Настя, — он шагнул ближе. — Можно я приду к вам завтра утром? Или вы ко мне? Неважно. Просто можно мне вас увидеть снова?

Она смотрела в его глаза и не верила. Что это происходит с ней. Что это происходит сейчас. Что кто-то может так посмотреть на неё, будто она — самое важное, что есть в мире.

— Можно, — выдохнула она. — Завтра утром. В восемь? Я приду.

Он отпустил её руку, но глазами остался с ней. Настя шагнула на площадку, обернулась, и двери лифта уже начали закрываться.

— Лёша, — позвала она.

— Да?

— У тебя есть чай? С мятой?

Он улыбнулся, и эта улыбка осветила его лицо так ярко, что Настя поняла: всё только начинается. И это начало обещает быть самым невероятным в её жизни.

Двери закрылись, и она осталась одна на площадке пятнадцатого этажа. Вокруг было темно, тихо и пусто, как всегда. Но внутри у неё впервые за долгие годы зажглась маленькая свеча. Та самая, которую она так долго пыталась задуть.

Но теперь, кажется, она не хотела, чтобы она гасла.

Глава 3

Настя не спала всю ночь.

Она лежала на спине, глядя в потолок, и прокручивала в голове каждое слово, каждое движение, каждый взгляд. Застревший лифт. Его спокойный голос. Свет от телефона в темноте. И его рука, которую она держала и не хотела отпустить.

«Что со мной происходит? — спрашивала она себя в который раз. — Я же дала себе зарок. Никаких мужчин. Никаких надежд. Никаких разочарований».

Но маленькая свеча внутри не гасла. Она горела ровно и тихо, согревая ту пустоту, которую Настя так долго носила в груди.

В три часа ночи она встала, налила себе воды и подошла к окну. Где-то там, наверху, на шестнадцатом этаже, он тоже не спал. Она знала это, потому что слышала гитару. Тихие, почти неслышные аккорды, которые просачивались сквозь бетонные перекрытия и струились в её спальню, словно лунный свет.

«Ты с ума сошла, Настя, — сказала она себе. — Он просто сосед. Просто добрый человек, который помог тебе в трудной ситуации. Ничего больше. Ничего».

Но она не верила своим собственным словам.

В семь утра она уже стояла перед зеркалом в ванной, пе-

ребирая наряды, как в последний раз. Свитер или блузка? Джинсы или платье? Макияж? Тушь? Помада?

— Соберись, — приказала она своему отражению. — Это просто чай. Просто чай с соседом. Никакой романтики. Никаких ожиданий.

Она выбрала джинсы и простой белый свитер — без вызова, без попытки понравиться. Но внутри дрожала каждая клеточка.

Ровно в восемь она стояла перед дверью квартиры номер 35 на шестнадцатом этаже. Сердце колотилось где-то в горле. Она подняла руку, чтобы постучать, и замерла.

«А если я ему не понравлюсь? Если он разочаруется? Если я опять ошибаюсь?..»

Она почти развернулась, чтобы уйти, когда дверь открылась сама.

Лёша стоял на пороге в простой футболке и джинсах, бо-сиком, с мокрыми после душа волосами, рассыпавшимися по плечам. Он улыбнулся той самой тёплой улыбкой, и Настя почувствовала, как напряжение схлынуло.

— Я слышал, как ты топчешься, — сказал он. — Секунд пять. Думал, ты не постучишь.

— Почти не постучала, — честно призналась она.

— Рад, что передумала, — он отступил в сторону, пропуская её в квартиру. — Проходи.

О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.